

Сюжетный
подражательный
танец «Язъяк»
(Чайка)

Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное бюджетное учреждение
«Камчатский центр народного творчества»

Сюжетный подражательный танец «Ябзяк»
(Чайка)

Нижний Новгород
2015 г.

УДК 793.31 (082)
ББК 85.325я43
С-98

Сюжетный подражательный танец «Ябъяб» (Чайка). М.Е. Беляева, А.А. Уварова, Е.Т. Гиль; составитель М.Е. Беляева. – Нижний Новгород: ИП Кузнецов, 2015. – 32с.

В данном сборнике рассматривается народное танцевальное искусство коренных малочисленных народов Камчатки. Основное внимание уделено сюжетному подражательному танцу «Ябъяб» (Чайка), который распространен у аборигенов Камчатки. Информационные материалы, собранные во время фольклорно-этнографических экспедиций в отдаленных поселениях Камчатского края. Сборник будет интересен работникам культуры, руководителям танцевальных коллективов и всем, кто интересуется творчеством коренных малочисленных народов Севера.

Фото: Виктора Гуменюка, Василия Гуменюка, Михаила Жилина, из архива семьи Л.А. Лилькива и Е.Т. Гиль

© КГБУ «Камчатский центр народного творчества»

СОДЕРЖАНИЕ

М.Е. Беляева Истоки рождения танца «Ябъяб» (Чайка).....	4
А.А. Уварова «Хаилинские чайки»	13
Е. Т. Гиль Танец «Чайки» и не только.....	19

Беляева Мария Евгеньевна
зав.отделом СНКН
КГБУ «Камчатский центр народного
творчества»

ИСТОКИ РОЖДЕНИЯ ТАНЦА «ЯЇЪЯЇ» (ЧАЙКИ)

Уникальность традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера уходит своими корнями в глубокую древность. Эти этносы веками впитывали в себя величие и красоту родной земли и всегда были едины с ней. Суровый климат, экстремальные условия существования за многие годы, века не смогли «приглушить» чувство прекрасного у коренных народов Севера, а наоборот, даже обострили их. Они стараются бережно хранить свои лучшие традиции самобытного искусства. В настоящее время эти народы стараются не порвать эту связующую нить, несмотря на многие трудности, а сегодня особенно необходимо предпринимать все меры для сохранения нематериального наследия северян, учитывая его особую хрупкость и уязвимость.

Танцевальное искусство занимает важное место в жизни людей и является частью их духовной культуры. В этом виде народного творчества содержится суть национального характера, образ жизни народа. Танец всегда тесно связан с бытом, обычаями этносов. Именно через танец народ передает свои мысли, настроения, чувства, отношение к жизни.

У коренных малочисленных народов Севера танцевальная культура очень тесно связана с обрядовыми праздниками, в ритуальные действия которых было включено и исполнение обрядовых танцев. Как отметила С.Ф.Карабанова, известный этнохореограф: «...танцы занимали большое место

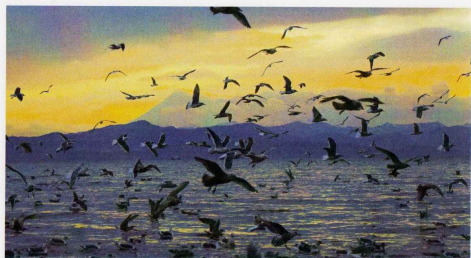

Самодетельный ансамбль из Корякского АО
в обрядах и различных магических действиях
первобытных людей. Вера в силу подобных обрядов
была необыкновенно велика» [Карабанова, 1979, с.25]

Широко бытовали у коряков и сюжетные подражательные танцы. В 1971 и 1972 годах на Камчатке побывала экспедиция во главе с крупнейшим ученым-специалистом по танцевальному фольклору народов Севера М.Я.Жорницкой. Она побывала во всех районах Корякского автономного округа и отметила, что «особенно популярный среди них танец «Яїъяї» (Чайка). Коряки говорили: Уметь подражать чайкам – это уметь кричать, как они» [Жорницкая, 1983, с.109].

В 1963 году на Всесоюзном смотре сельской художественной самодеятельности в г.Москве А.Гуторова из Карагинского района прославилась исполнением танца «Чайка».

26 марта 1965 года в Кремлевском дворце съездов Александр Гиль был покорен криками камчатских чашек. И уже осенью 1965 года он прибыл

Чайки над океаном

на Камчатку в Корякский национальный округ п.Палана. Здесь он создал коллектив, впоследствии ставший Государственным академическим корякским национальным ансамблем танца «Мэнго» имени Александра Гиля.

Александр Васильевич Гиль много ездил по национальным селам, знакомился с праздниками, обрядами и обычаями коренных народов нашего полуострова. Когда он бывал в табунах, то мог часами наблюдать за оленями, их бегом, за работой пастухов, за повадками зверей и птиц. И впоследствии вся эта пластика легла в основу его хореографических постановок. Он очень серьезно относился к изучению культуры и быта коренных народов.

На основе фольклорных аутентичных танцев с использованием горлового пения чаек, он создал концертный номер «Чайки». Это творение стало визитной карточкой ансамбля «Мэнго» и всей Камчатки.

Мария Яковлевна Жорницкая также зафиксировала этот танец в с.Манилы Пенжинского района в исполнении Татьяны Анга: «В Пенжинском районе

Танец «Чайки» Ансамбль «Мэнго»

в с.Манилы танец «Чайка» показала нам Т.Анга. она изображала приземление чайки, как она клюет, собирает своих детенышей и улетает...» [Жорницкая, 1983, с.109].

Хранителями этого уникального танца являются национальные коллективы нашего полуострова. Фольклорный ансамбль «Чекнитон» (Родник) из с.Хаилино Олюторского района. В этом коллективе уже около полувека старшее поколение обучает молодежь исполнению этого танца. Их номер «Хаилинские чайки» покоряет зрителей всех возрастов. Руководитель ансамбля Анна Уварова, заканчивая Арктический государственный институт культуры и искусств, защитила дипломную работу по теме: «Горловое пение народов Сибири: преемственность традиций». Ведь в их семье из поколения в поколение передается техника исполнения, как горлового пения, так и самого танца.

Жорницкая М.Я. в своих научных исследованиях, посвященных танцевальной культуре, по вопросу

Ансамбль «Ангт», танец «Чайки»

премущественности, этнокультурных связей между народами, отметила: «Прямая передача традиций хореографии от поколения к поколению дает возможность не только выявить особенности традиционного танца каждого народа и черты их этнического единства в прошлом, но и проследить в пути развития, взаимообогащения хореографии различных народностей...» [Жорницкая, 1973, с.26].

Многие профессиональные и самодеятельные коллективы используют в своих репертуарах номера такого известного танца как «Чайки» с исполнением горлового пения вживую – это и фольклорный корякский ансамбль «Ангт», детский эвенский народный ансамбль «Орьякан» и мн. другие.

В 2011 году по приглашению коллег из МБУ «Детско-юношеский эстетический центр «Кыталык», Камчатский центр народного творчества направил меня в г. Якутск на I-й Республиканский творческий форум народных и образцовых коллективов Республики Саха (Якутия). В рамках

Ансамбль «Орьякан» танец «Чайки»

этого мероприятия прошли лекции и мастер-классы на тему: «Танцевальный фольклор коряков, ительменов: аутентичность и профессионализм» (творчество заслуженного артиста РФ А.В. Гиля) для студентов музыкального колледжа, арктического государственного института искусства и культуры, участников ансамблей «Кыталык», «Гулун», преподавателей, хореографов улусов. Участники форума узнали, как самодеятельным национальным ансамблям Камчатского края удалось сохранить этот танец почти в первозданном виде, как из аутентичного танца он стал эталоном, визитной карточкой ансамбля «Мэнго» и всей Камчатки.

Александр Васильевич Гиль сумел из фольклорного танцевального номера создать хореографическое произведение. Подняв руки девушек, изображающие крылья птиц, выше второй классической позиции, подтянув корпус, он не изменил положения ног (шестая позиция), оставил не широкий шаг с полупальцев на полную стопу. Александр Гиль требовал от своих первых участниц ансамбля точного

Картина Вадима Санакоева «Танцующие чайки»

воспроизведения криков чаек во время исполнения танца, имитации полета над водой, особой пластики рук, когда при неподвижном корпусе руки создают ощущение полета. Хореограф старался не нарушить основные принципы пластического воспроизведения содержания, характерного для танцевальной культуры коренных малочисленных народов Камчатки – это импровизация, пантомима, имитация, подражание. Гиль сумел соединить фольклор с современной хореографией.

Очень бережное отношение Александра Васильевича к традиционной культуре аборигенов Камчатки дало прекрасный результат. «Чайки» Гиль покорили весь мир, в Париже этот танцевальный номер в начале 70-х годов прошлого столетия произвел фурор. Костюмы «Чайка» стали модным брэндом в тот период во Франции. Артисты корякского национального ансамбля танца «Мэнго», находясь на гастролях целый месяц в стране – законодательнице мод, успели увидеть платья в витринах дорогих магазинов, сшитые по эскизам наших костюмов.

Известный художник Камчатки, Вадим Санакоев, вдохновленный творчеством известного коллектива, воплотил образ мэнговских чаек в своем полотне «Танцующие чайки» (1992г.). От этой прекрасной картины веет ощущением полета, какой-то невероятной магией древнего ритуала.

Этот танец, созданный знаменитым камчатским хореографом, дает полное представление о нашем полуострове, о ее бескрайних просторах, великих вулканах, прекрасных людях.

Надо отметить, что сохранению танца в его первоначальном виде способствует его коллективное исполнение, что нам хорошо демонстрирует фольклорный ансамбль «Чекнигон» из с.Хаилино Олюторского района. Первые исполнительницы «Хаилинских чаек» в этом коллективе до сих пор учат уже не первое поколение молодежь этому танцевальному номеру.

В Государственном академическом корякском национальном ансамбле танца «Мэнго» имени Александра Гиля, в коллективе уже с мировым именем, танец бережно передают от каждого поколения мэнговцев молодым артистам балета.

Для коренных народов нематериальное культурное наследие является основным источником идентификации. Камчатка на сегодня является регионом, где ещё сохранились в памяти народа многие явления традиционной культуры. Но мы понимаем, что и у нас есть реальная угроза исчезновения очень важных аспектов, придающих неповторимость и своеобразие национальным культурам. Уходят из жизни носители этого уникального своеобразия локальной культуры, знатоки самобытных традиций.

Поэтому основной целью в сфере культуры является

обеспечение сохранения в едином культурном пространстве многообразия всей накопленной предыдущими поколениями системы ценностей, позволяющей сохранять национальную самобытность всех народов, проживающих в Камчатском крае.

Библиографический список:

1. Жорницкая М.Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. – М.: Издательство «Наука», 1983. – 152с.

2. Жорницкая М.Я. Отражение в современном хореографическом искусстве этнокультурных связей в СССР. – СЭ, 1975, № 3. – С.26

3. Карбанова С.Ф. Танцы малых народов юга Дальнего Востока СССР как историко-этнографический источник. – М.: Издательство «Наука», 1979. – 144с.

*Уварова Анна Андреевна
художественный руководитель
фольклорного ансамбля «Чекнитон»*

«ХАИЛИНСКИЕ ЧАЙКИ»

Культура малочисленных народов Камчатки богата и самобытна. Суровая природа и жестокие условия существования за многие века не убили у коренных малочисленных народов Камчатки чувство восприятия прекрасного.

У северных народностей существуют свои отличительные жанры фольклора: это горловое пение, отображающее подражание звукам природы, животному миру, птичьему пению, отсюда их изобразительность и импровизационность; индивидуальные, личные песни, посвященные каждому члену семьи и передаваемые из поколения в поколение.

Уникальный фольклор коренных малочисленных народов Севера успешно сочетается с профессиональной сценографией. В основе необычной запоминающейся пластики лежат веками сформировавшиеся движения охотников, рыбаков, оленеводов, характерные движения птиц и зверей (чаек, журавлей, моржей, медведя и др.). Особую энергетику танцу придает горловое пение, а также живой звук бубнов и варгана.

Носителями танцевальных и песенных традиций у коряков, как и других народов, являются люди старшего поколения.

Камчатская земля богата талантами, ее народ умеет ценить и помнить прекрасное. Бережно хранит он лучшие традиции самобытного искусства коренных малочисленных народностей Камчатского края.

Ансамбль «Чекнитон»

Есть в небольшом северном селе Хаилино коллектив, играющий роль особую, невероятно ответственную. Называется он «Чекнитон» (в переводе с корякского — «Родник»), раннее его название «Хаилинские девчата». В 1961 году при сельском Доме культуры с. Хаилино был создан фольклорный самодеятельный

Ансамбль «Хаилинские девчата»

ансамбль «Хаилинские девчата», создателем которого была Людмила Алексеевна Вагальнаут — Лилькива. Назывался он так, потому что в первый его состав входили только девушки. Позже в коллектив пришли и парни, но название осталось прежним. Ансамбль принимал участие в районных смотрах самодеятельности, обслуживал оленеводческие бригады. Он выступал перед жителями Олюторского района и знакомил зрителей не только с традиционным народным искусством, но и с песнями местного композитора и поэта, эвенки, Лидии Воямгит. Это были настоящие энтузиасты народного творчества, которых

Ансамбль «Хаилинские девчата» танец «Хаилинские чайки» объединяла любовь к родному языку и искусству.

Визитной карточкой ансамбля был танец «Чайки», сопровождавшийся горловым пением.

Анна Семёновна Анхани, руководитель ансамбля «Хаилинские девчата», предложила участницам коллектива поставить танец «Чайки». Когда-то в детстве сидела она на берегу реки, резала рыбу и внимательно влушывалась в крики чаек. Ей так интересно было узнать, о чём кричат чайки. Чайки кружились над ней, а она на земле повторяла их движения, крики. И ей казалось, что она вместе с чайками танцует в небе, понимает их голоса. Через много лет осуществилась её заветная мечта.

Анна Анхани

Этот танец сразу отметили на районном смотре художественной самодеятельности в селе Тилички Олюторского района. Ведь «чайки» кричали в три голоса, многие не верили, что такие звуки могут

издавать
девушки, всем
казалось, что
это кричат
настоящие
чайки.

В 1965 году их пригласили на областной смотр в город Петропавловск-Камчатский. И на этом смотре ансамбль представил на суд зрителя танец «Чайки». А Анна Семёновна вместе с Хоялхут Зинаидой Николаевной исполнили также дуэт из оперы П.И. Чайковского «Пиковая дама». За исполнение этого дуэта они стали лауреатами премии Ленинского комсомола. Номер «Пиковая дама» и танец «Чайки» вошли в документальный фильм «Талант из глубинки».

Сегодня многие знают и помнят горловое пение в исполнении талантливых артисток: Анханы А.С. и Лилькива Л.А., ныне почтенных людей. Ведь именно благодаря им родился этот прекрасный танец «Хайлинские чайки», прославивший маленькое северное село Хаилино. Этот номер рассказывает нам о коротком камчатском лете, о реках наполненных рыбой, о жизни коренных малочисленных народов Севера, об их быте и традициях.

В настоящее время танец «Хайлинские чайки» остается визитной карточкой ансамбля «Чекнитон», передается он из поколения в поколение в его первоначальном виде и исполняется вживую особым горловым пением. Старейшины ансамбля стараются, чтобы молодые артисты, которыми в основном, являются дети, внуки и правнуки Людмилы Алексеевны и Анны Семеновны, передать все свои знания и умения в том аутентичном исполнении.

Описание танца «Хайлинские чайки»

Танец исполняется девушками в количестве 8 человек и сопровождается горловым пением (подражание крикам чайки) и звуками музыкального инструмента – бубен.

Звучат удары бубна, под крики чайки на сцену выходят девушки.

Движение № 1

Девушки, импровизируя полёт чайки, идут на 16 тактов на полукруг сцены. Ноги в 6-й позиции чуть согнуты в коленях. Делают взмахи рук, изображая крылья птиц, вверх до 2-й классической позиции рук и вниз ниже 2-й позиции рук, становятся в линию на заднем плане сцены.

Движение № 2

Делая взмахи руками, вверх, вверх до 2-й классической позиции рук и вниз ниже 2-й позиции рук, одновременно делают шаги вперед ноги в 6-й позиции, перестраиваются на 8 тактов, и становятся в шахматном порядке.

Движение № 3

Исходное положение: 6 позиция ног, они чуть согнуты в коленях, корпус прямой, чуть подан вперед. Делая взмахи руками, первая линия девушек исполняет движение вправо на 2 такта, поднявшись на невысокие полупальцы и опустившись в небольшое плие. Затем поднявшись на 2 такта на невысокие полупальцы и опускается на небольшое плие прямо. Вторая линия делает также, но исполняет движения

влево. Затем каждая линия девушек делают эти движения наоборот. Итак, четыре раза.

Движение № 4

Исполнительницы находятся в том же исходном положении и в том же шахматном порядке. Руки у девушек находятся на бедрах, тыльной стороной вперед. Делают движения «чайки умываются» (толчкообразные движения головой в стороны) первая линия в правую сторону: 2 такта движения вниз и 2 такта движения вверх, а вторая линия в левую сторону: 2 такта движения вниз и 2 такта движения вверх. Так каждая линия делает четыре раза.

Движение № 5

Девушки второй линии, импровизируя полет чаек, делая взмахи руками, ноги в 6 позиции, выходят на середину сцены на 4 такта, затем на круг на 4 такта. Идут вправо по кругу, 4 такта, разворот в центр круга и 4 такта влево.

Движение № 6

Девушки, находящиеся в центре сцены, импровизируя полёт чаек, уходят по кругу сцены, соединяясь клином с задней линией, уходят со сцены на 16 тактов.

*Гиль Екатерина Трифионовна
заслуженная артистка РФ,
заведующая отделом
«Центр национальных культур»
КГБУ ЦКиД «Сероглазка»*

ТАНЕЦ «ЧАЙКИ» И НЕ ТОЛЬКО

Екатерина Гиль

Москва, 26 апреля 1965 года, концерт лауреатов и дипломантов Всероссийского смотря художественной самодеятельности в Кремлевском Дворце съездов. На кадрах хроники виден переполненный зал и среди тысячи зрителей сидит парень с прической «ёжик» на голове. Он заинтересованно смотрит на сцену. Это молодой Александр Гиль. Человек, познавший первые лавры, ходил на все культурные мероприятия, проходившие в Москве в рамках «Дней культуры».

Руководитель молодежного, интернационального ансамбля «Целинник», уже обретший творческий опыт, привез на суд московского зрителя танцевальную композицию «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», удивив искушённого столичного зрителя необыкновенным решением хореографического текста, четко передав характер персонажей. При первых звуках оркестра, картинка ожила, раскрыв

Ансамбль «Мэнго» танец «Чайки»

перед зрителями необыкновенный образ казаков.

После этого выступления ансамбля «Целинник» Александром заинтересовались руководители коллективов, его пригласила Надежда Надеждина в ансамбль «Березка» и Гиль должен был лететь с ними в Австрию.

... «Крики камчатских «Чаек» прорвали тонкую материю души мастера – Саша улетел вместе с пронзительными криками птиц в новую стихию» - это строки из моей книги «Жизнь в танце». Она повествует о первых шагах Александра Гиля, которые перевернули его жизнь. Он стал мастером – постановщиком полузабытого, потерянного племени коряков, а за ними и чукчей, ительменов, алеутов. Гиль соприкоснулся с необыкновенной по пластике культурой аборигенов Камчатки. Ему было двадцать два, мама плакала, провозжая своего сына на Камчатку, словно в ссылку.

На концерте в Кремле он впервые увидел движения танцев, услышал мелодии, звуки бубнов, необыкновенно красивых парней и девушек с Камчатки. Ему было дано свыше, понять и принять

Ансамбль «Мэнго»

новое искусство, раствориться в нем, узнать изнутри уникальное творчество малочисленных народов Камчатки.

Так и увидел его, сидящего в одиночестве, начальник управления культуры Камчатской области Мускатиных Николай Егорович и задал неизбежный вопрос:

- Молодой человек, концерт уже прошел, вам не плохо?

На что Гиль ответил вопросом на вопрос: «Кто эти парни и девушки с Камчатки? Что за ансамбль?»

Так, благодаря Мускатиных Н.Е., Камчатка приобрела себе хореографа, тогда говорили – балетмейстера.

Приехав на Камчатку, Гиль стал искать тот самый коллектив, улетел по направлению в Палану, и там закрутилась жизнь вихрем. От Гиля требовали клубные номера на праздники. Александр сдружился с семьей Черкашиных, подготовил украинские песни с танцами, сценки из фильмов, а сам приглядывался к народам, проживающим в Палане. Ходил по «хаткам» аборигенов и присматривался к походке, поведению в разных ситуациях, много задавал вопросов

Ансамбль «Мэнго» танец «Чайки»

по традиционной жизни, состоящей из занятий рыболовством, выпасом оленей, смотрел домашнюю утварь, та, что находилась внутри дома и вне дома, яранги. Почему шкуры зашиты, словно вывернуты наизнанку, а так раньше просушивали на морозе шкуру оленя.

Гилю Александру Васильевичу показалось мало изучать аборигенов Паланы, состоящих из коряков, эвенов, нымыланов. Однажды он с художниками: Александром Пироженко и Викторией Крушиной отправился на конях в хребты, за 100 километров от Паланы и по пути восторгался увиденной первозданной природой, очень похожей на альпийские луга.

Много таинственного узнал хореограф из еще не тронутой цивилизацией жизни, устоев, всевозможных запретов и оберегов. К огромной радости мастера по пути следования они останавливались в оленеводческих бригадах Паланского оленесовхоза. Подолгу он присматривался к оленям, изучая их повадки, стать,

Чайка

роскошные прыжки, все убыстряющийся бег по кругу. Все увиденное впоследствии перейдет на сцену, и мы, артисты, будем воплощать в движениях красоту и грацию оленьих прыжков.

А это часть главы из моей книги «Жизнь в танце» о постановке танца «Чайки»: «...а в Доме быта кроились для девушек белые платья на номер «Чайки», хрипли голоса от криков, ведь нам не позволялось кричать, петь или танцевать вполсилы. Гиль мучал нас и вместо утешения повторял суворовскую поговорку о тяжести в учении и легкости в бою. Это было сверх напряжение. Многие бедные девчонки, переносившие молча тяготы артистической жизни, и впрямь не могли понять, зачем танцовщице заниматься не своим делом. Ответ тонул в тишине, только быстрее работали руки, уже натеревшие в шитье. А вот и нас зовут на сцену, идет смена – ребята, горячие и блестящие от пота, улыбающиеся. На слова нет сил. Понятно, будет и нам горячо. Хуже – тут и слезы, потому что мы женщины; кто-то впадет в истерику – и, возможно, это будет ее последним выходом – Гиль просто попросит поискать человеческую работу. А пока он сосредоточенно осматривает нас, хвалит за помощь, просит собраться

Ансамбль «Мэнго»

– и в полет... Тысячекратно повторяются одни и те же движения – можно свихнуться. Но Александр действует как маг, его голос все время поет нам о чайках: девушки-птицы, вот они нырнули – и у нас нырок, вот они на краю пропасти – и нам надо удержаться на носках и зависнуть в движении, корпус подать вперед и развернуться. Рот ловит полной грудью воздух, кажется, получилось. Нет, это всего лишь момент осмысления – Гиль идет дальше. Потом нам будет помогать автоматика: он держит нас всех на связи, пульт управления – у него...

Но вот и костюмы готовы, люди ждут уже показа номеров, которые поедут во Францию. Земляки испытывают гордость за нас, а у нас самих еще нет ощущения праздника.

... Назавтра мы идем к морю. Холодно. Погода предштормовая – состояние природы близко к нашему настроению. Что можно почерпнуть из этой прогулки? Все смотрят в разные стороны, оглядываясь. И тут слышим голос Александра:

Первые чайки Гиль

– Девчата, скоро будут кричать чайки, постарайтесь найти свой крик, внимательно вслушивайтесь, все звуки есть в голосах птиц, вы должны точно воспроизвести их... Катя, прозвала, куда смотришь? Жди повторения. Шура, твой крик, Люда, твой двойной форшлаг...

Птицы в замешательстве – вдруг их стало вдвое больше. Наступила тишина, а Саша говорит:

– Начинаем мы, чайки теперь будут велед вашим крикам посыпать свои.

Так и получилось. Мороз по телу пошел – возможно ли такое?

Смотрим на поведение чашек: они сели на волны и качаются, несколько птиц красиво подплыли прямо по воде к стае. Саша кричит:

– Видели, да?!

Птицы нас очень полюбили, стали летать рядом, кажется, решили показать себя во всей красе. Вот она, сила Природы, стихия! Снова наши крики – их танец, чайки кричат – мы в их ритме двигаемся, по-чаячьи. Когда начинается песня, птицы кружат над нами.

Первый состав Мэнго

Случилось... Дошел урок Учителя до учеников. Довольные, уже не чувствуя холода, мы возвращаемся в гостиницу и, чаюя, вспоминаем об этих моментах удачи. Гиль говорит нам, что чайки похожи на женщин: какая-то безысходность в них есть, схожесть с судьбой тех из них, кого миновала любовь, кто в печали... Вместе с тем, они красивые, гордые птицы...

Писатель Леонид Пасенюк отмечал: «Глубокой поэтичностью радует танец «Чайки» – в нем обаяние легкой грусти, в нем радость полета, в нем ощущение неохватной морской шири»...

Танцевальный номер «Чайки» вошел в классику корякского национального ансамбля танца «Мэнго», является эталонным номером, стал визитной карточкой ансамбля и Камчатки, а девушки, исполнявшие этот танец в первом его составе, оставили образ, полный лиризма, нежности, силы и тайны. Это были и есть мои подруги, самые красивые танцовщицы Александра Гиля – Рая и Люда Липатовы, Тоня Милгинкава, Шура Явнуний, Таня Слободчикова »[Гиль Е.Т., 2005, с.45-48].

Сегодня мы, его артисты, идем его проторенным путем. Спасибо мастеру.

Литература

1. Гиль Е.Т. Жизнь в танце. – Петропавловск-Камчатский, Издательство: «Скрижали Камчатки», 2005. – 167с.

Сюжетный подражательный танец «Ябъяб»
«Чайка»

Сборник разработан в рамках программы Камчатского
центра народного творчества «Земля моих предков»
Автор программы – О.В.Мурашева, заслуженный работник
культуры РФ,
директор КГБУ КЦНТ

Составитель М.Е.Беляева
Ответственный за выпуск М.Е. Беляева

Сайт КГБУ «Камчатский
центр народного творчества»
<http://www.kamcnt.ru>

Корректор: Суменков С.С.
Дизайн-верстка: Бородавкин А.А.

Подписано в печать: __.12.2015 г.
формат - 64x90/16. Бумага 120гр/м²
гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная, усл.печ.л. 2
Тираж 150 экз. Заказ №01/12

Отпечатано ИП Кузнецов Н.В.
Адрес: 603136 г. Н. Новгород, ул. Ванеева, д. 227

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК